

Книги Александра Башибузука
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕЛЬДКОРNET
ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕХТГЕНЕРАЛ
ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ГЕНЕРАЛ-КОММАНДАНТ**

ХРОНИКИ ГОРАНА. ПРОЗНАТЧИК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БАШИБУЗУК

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА.
ГЕНЕРАЛ-КОММАНДАНТ

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1248

Художник
М. Поповский

Башибузук А.

Б33 Оранжевая страна. Генерал-коммандант: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3183-0

Потерпев несколько сокрушительных поражений в Южной Африке, могущественная Британская империя готовит реванш.

Силы неравны, единственный способ победить — это атаковать первым. Цель — Капская колония, все еще находящаяся под оккупацией Британии.

Ведущие мировые державы не собираются связываться с Британией и помогают бурам только номинально, а кое-кто даже откровенно ставит палки в колеса. Но обычный мичман Краснознаменного Тихоокеанского флота Михаил Орлов, волей судьбы заброшенный в самый разгар Англо-бурской войны и ставший военным министром Южно-Африканского Союза, сделает все, чтобы британцы в очередной раз обломали себе зубы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александр Башибузук, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3183-0

Команданте Господь, молю, вразуми раба своего,
ибо не ведаю, что творю, но побуждениями чист...

«Молитва попаданца» № 3

ПРОЛОГ

Южно-Африканский Союз. Блумфонтейн.

Вилла «Русский Крааль»

15 мая 1903 года. 22:00

— «В кейптаунском порту, с какао на борту... — немило-сердно фальшивя, тихо, на русском мурлыкал себе под нос худощавый молодой мужчина, старательно протирая ве-тошкой детали разобранного пистолета. — «Жанетта» по-правляла такелаж... Но прежде, чем идти... в далекие пути, на берег был отпущен экипаж...»

На столе перед мужчиной на куске фланелевой ткани матово поблескивали в свете керосиновой настольной лампы еще несколько экземпляров короткоствольного оружия, в которых любой знаток опознал бы револьвер типа «буль-дог» штучного исполнения и пистолет «Браунинг М1900», тоже явно исполненный по индивидуальному заказу. Чуть поодаль стоял хрустальный бокал, заполненный на треть янтарной жидкостью, бутылка шотландского виски *Glenlivet* и выточенная из цельного куска антрацитово-черного камня пепельница с дымящейся толстой сигарой. Небрежно смятый ярлык рядом свидетельствовал о том, что это элитная кубинская марка *Por Laranaga*.

С легким металлическим лязганьем детали в руках мужчины превратились в еще один пистолет, на этот раз в скупо украшенный серебряной чеканкой кольт модели 1900 года.

Удовлетворенно хмыкнув, молодой человек прицелился в глаз головы буйвола на стене; после секундного промедления, придерживая пальцем курок, снял пистолет с боевого взвода и положил его рядом с собратьями. А потом взял

стакан с виски, откинувшись на спинку кресла, сделал маленький глоточек и потянулся к сигаре.

Неожиданно послышались отчетливые шаги. Мужчина быстро положил руку на колыт, но потом улыбнулся и убрал ее.

— Михаэль... — В кабинет ворвалась красивая статная женщина в воздушном кружевном пеньюаре.

— Да, моя дорогая... — Хозяин кабинета перешел на африкаанс, при этом делая вид, что занят исключительно бокалом и сигарой.

— Иван и Екатерина уже заснули, — быстро сообщила женщина.

— Это просто замечательно. А ты?

— А я... — Гостья слегка смутилась. — А я не могу...

— Пенелопа Игл!!! — Мужчина строго посмотрел на женщину.

— Что такое, Михаэль? — вспылила Пенелопа. — Должна же я проверить, чем это занимается мой собственный муж в своем кабинете! И вообще... — Она очень умело изобразила смущение. — Я уже соскучилась...

— Мы виделись тридцать минут назад.

— Михаэль Игл!

— Ну ладно-ладно... иди ко мне.

— Ура! — пискнула Пенелопа, ловко устроилась у мужа на коленях и шепнула ему на ухо: — На самом деле я очень сильно... волнуюсь. Расскажи мне все еще раз...

— Пенни...

— Ну пожалуйста, пожалуйста!

— Хорошо, милая... — Михаэль сделал глоток виски и поставил бокал обратно на стол. — Ты сама понимаешь, что Британская империя никогда не оставит нас в покое. Они снова собирают войска на границах Республики. Мы успели подготовиться и, скорее всего, опять победим, но победа будет стоить очень большой крови. Слишком большой для нашего маленького народа. Мало того, я совершенно точно знаю, что очень скоро в мире разразится целая череда страшных войн, в которых погибнут миллионы людей. И во многом эти войны тоже будут спровоцированы Британией. Не спрашивай, откуда я это знаю, просто поверь.

— Я верю... — закивала Пенелопа. — Все, что ты говоришь, всегда сбывается. Порой... порой я думаю... только

не смейся... я думаю, что ты прибыл из будущего и уже знаешь, как все случится.

Мужчина едва заметно улыбнулся.

— Я сам иногда так думаю. Так вот, я просто обязан что-нибудь сделать, чтобы предотвратить весь этот ужас.

— И как же ты сможешь помешать?

Михаэль жестко усмехнулся:

— Я сам развяжу большую войну, Пенни. Во всяком случае, очень сильно постараюсь сделать это. Большую войну, которая изменит мир так, что на очень долгие годы исчезнут предпосылки к тем войнам, что должны состояться, а Британия навсегда забудет о своих кознях.

— Мне страшно, Михаэль...

— Мне тоже очень страшно. — Мужчина крепко обнял жену. — Но я просто не прощу себе, если не попытаюсь.

— Хорошо, хорошо... — Пенелопа пристально посмотрела мужу в глаза. — Я все понимаю и не буду тебя отговаривать. Когда ты отправляешься в Европу?

— Ты сама знаешь: послезавтра. Я поеду одновременно с делегацией Республики, но отдельно и инкогнито.

— Тогда вот... — Пенелопа протянула мужу на открытой ладони маленький двустольный пистолет с накладками из слоновой кости на рукояти. — Возьми.

— Пенни? Это тот дерринджер, который ты покупала у Шмайссера в тот день, когда я первый раз увидел тебя в Дурбане?

— Да, это он! Мне станет спокойней, если он будет у тебя. Возьми и не спорь. И еще... — Пенелопа поджала губы, — если ты соберешься мне изменять с этими вертлявыми европейками, то выбирай лучших. Пусть они будут такие же красивые и умные, как я! Правда, последнее практически невозможно.

— Пенни? — Михаэль удивленно уставился на жену. — Что я слышу?

— Майкл Игл! — Пенелопа состроила своенравную гримаску. — Если ты думаешь, что я тебе доверяю в отношении женщин, то сильно ошибаешься. А теперь марш в спальню. У нас осталось совсем немного времени, и я не собираюсь терять даже минуту!

ГЛАВА 1

Южно-Африканский Союз. Блумфонтейн.

Вилла «Русский Крааль»

16 мая 1903 года. 05:30

— Этот костюм настоящий? Из девятнадцатого века?..

— Вы слишком хорошо обо мне думаете, Михаил. Нет, конечно, но пошит он точно по историческим моделям... Вот так, очень хорошо, а теперь сапожки и все эти ремешки... Нет, ты смотри, вы таки похожи на дикого бура! А теперь прошу вот на этот стульчик. И винтовочку прихватите...

Фотограф, сухонький старичок, очень похожий на доктора Айболита, усадил парня на старинный стул, поправил на нем широкополую шляпу и отбежал к фотоаппарату. Недолго повозился и взял в руки вспышку.

Что-то щелкнуло, кусочек магния неправдоподобно ярко вспыхнул, раздался сильный грохот...

На этом моменте я всегда просыпаюсь.

Проснулся и сейчас.

Не то чтобы меня сильно беспокоил сон о том, как обычного «сундука» КТОФа Мишку Орлова зафитилило на добрую сотню лет с гаком в прошлое, но мне постоянно кажется, что после вспышки я проснусь опять в двадцать первом веке. А вот этого как раз очень не хочется. Уж слишком многое теперь меня связывает с нынешним временем. Очень многое...

Осторожно открыл глаза и облегченно выдохнул.

Изящная мебель в викторианском стиле, на полу львиные и леопардовые шкуры, кровать с высоким балдахином,

а рядом, уткнувшись носиком мне в плечо, уютно посапывает очень похожая на скандинавскую валькирию белокурая красавица.

«Команданте Господь, в свое время я Тебя просил помиловать меня и отправить назад в двадцать первый век. Так вот, не вздумай это делать. Молю тебя: забудь или сделай вид, что не слышал, ибо недостойный раб Твой не ведал, что помыслами Твоими обретет великое счастье. Аминь...» По привычке пробормотав про себя молитву, я чмокнул Пенелопу в висок и осторожно встал с постели.

— Михаэль, что за дурная мода — убегать от собственной жены... — недовольно забурчала Пенни, но тут же снова заснула.

Я улыбнулся, накинул халат и потопал в детскую комнату.

Едва открыл дверь, как увидел направленную прямо в лицо крупнокалиберную короткую двустволку. Но уже через мгновение массивная фигуристая и миловидная негритянка быстро опустила оружие и состроила виноватую гримасу.

— Баас...

Я прижал палец к губам и подошел к кровати, в которой крепко спали два белокурых малыша.

Все в порядке, кровиночки спят, Авдотья бдит на посту. Монументальная дама, деток любит как своих, свирепа словно волчица, любого за них разорвет голыми руками. Силушки хватит, да и с оружием управляется как заправский grenader. Словом, служба налажена. Вооружена она не зря: здесь всякое случается, на меня уже три покушения было, да и дикое зверье нередко шастает по городу.

Невольно еще раз улыбнулся, постоял несколько мгновений, жестом напутствовал кормилицу на продолжение службы, а потом вышел из комнаты.

У дверей туалетной комнаты застыл худощавый чернокожий мужчина в ливрее с непроницаемой и надменной физиономией эталонного английского дворецкого.

— Баас желает, чтобы ему помогли с утренним туалетом?

Я обреченно вздохнул и отрицательно мотнул головой. Мой дворецкий Африкан прекрасно знает, что я всегда обхожусь сам, но уже который год встречает меня по утрам и задает один и тот же вопрос. Что только ни пробовал: приказывать, ругаться — все бесполезно; только обижается, упрямая морда. Впрочем, в остальном я без него как без рук, так что давно смирился.

Глянул на свою заспанную морду в зеркало и хмыкнул.

Вроде не постарел, та же наглая физиономия. Правда, борода и коротко стриженные патлы делают старше. Да и глаза жестче стали. Ну да ладно...

Взбил пенку в серебряном стаканчике и опять задумался.

Так, о чем я? Да о том, что теперь меня даже пинками не загонишь назад в свое время. Правда, когда осознал, куда попал, чуть не свихнулся. Но обвыкся довольно быстро, хотя до сих пор жалею, что ввязался в свару между бурами и бриттами. Впрочем, ничего уже не изменишь, да и не получится, даже если захочу. Что сделано, то сделано.

В общем, в реальной истории, вот к этому самому дню, Оранжевая Республика и Трансвааль уже давно потеряли свою независимость. Но здесь случилось совсем не так. В первую кампанию генерал Кронье вывел войска из окружения подле Пардеберга, хотя и погиб при этом, потом была битва при Оксфонтейне, после которой застрелился британский генерал Таккер, а бритты потеряли около полутора тысяч человек. Дальше случилась виктория при Винтерс-Влей, когда пали уже около трех тысяч британцев, вместе с фельдмаршалом Робертсом и его начальником штаба генералом лордом Китченером. Ну а в завершение буры взяли Кимберли. То есть нахлобучили бриттов по самое не хочу. Все закончилось псевдомирным договором, который существовал очень недолго.

Вторая кампания началась с того, что бритты угробили Сесилия Родса, обвинив в этом буров, в частности, лично меня. Но и в этот раз у них не сложилось. Сначала в Дурбане погибли почти все британские военачальники, вместе со старшими офицерами, потом взлетели на воздух арсеналы с

боеприпасами, а далее последовало сокрушительное поражение англов при Гленко. Британскую армию быстро расчленили на несколько частей, которые затем окружили и разбили вдрызг. Бритты потеряли только убитыми три с половиной тысячи человек. Еще около двадцати тысяч, вместе с генералом Уайтом и всем его штабом, попали в плен. В итоге британцы потеряли почти весь Наталь вместе с Дурбаном.

Представляете? Великая и могущественная империя получила по ушам от крохотных бурских Республик! Словом, история пошла совсем иным путем. Можно даже сказать, полетела кувырком.

И да, скажу без ложной скромности, что вот все это безобразие случилось при моем непосредственном участии.

А попутно я встретил свою любовь — очаровательную голландку Пенелопу Бергкамп, теперь уже Пенелопу Игл. А почти три года назад стал счастливым отцом — Пенни родила мне малышей-двойняшек: сына Ивана и дочечку Екатуерину.

То есть, сами понимаете, сдавать назад уже поздно. Только вперед... Вот же черт! Еще порезаться не хватало...

Решительно завершив экскурс в прошлое, я добрился, после чего принял душ и отправился завтракать в столовую, где меня уже ожидала Пенни.

По уже сложившейся традиции мы всегда завтракали сами, без присутствия слуг.

— Как спал, милый? — Пенелопа чмокнула меня в щеку и принялась разливать кофе.

— Прекрасно... — Я сделал маленький глоток ароматной обжигающей жидкости и зажмурился от наслаждения. — А ты, солнце мое?

— Как всегда с тобой, милый. — Пенни резкими отточенными движениями намазывала джем на поджаренные хлебцы. — А теперь скажи, ты сегодня сможешь присутствовать на открытии новой школы под патронатом моего фонда? — Пенелопа состроила строгую требовательную гримасу. — Для меня это важно!

— Школа?.. — машинально переспросил я. — Присутствовать? Даже не знаю, лучше свяжись с моим секретарем. Возможно, он выберет время. Но не сегодня, это точно.

— Это возмутительно! — Пенни экспрессивно всплеснула руками. — Напоминаю: я все-таки твоя жена! А может, мне на свидания с тобой, в спальне, тоже у секретаря записываться? Михаэль! Дети уже начали забывать, как ты выглядишь! А вдобавок ты послезавтра уезжаешь бог знает на сколько...

Пенелопа оскорбленно вздернула носик, всем своим видом показывая, что прощение мне придется очень долго вымаливать.

В ответ осталось только виновато пожать плечами.

Пенни абсолютно права. Как правило, дома я появляюсь только поздним вечером.

Уже три года, то есть с того самого момента, как мы заняли Наталь, я живу под гнетом острой нехватки времени. Пришлось даже завести секретаря-референта, чтобы хоть как-то упорядочить свой распорядок. И ничего не поделаешь, тут банальный вопрос выживаемости — я стараюсь сделать все, чтобы мы были готовы к очередной войне, которая очень скоро случится.

Сделано уже очень много: к примеру, Трансвааль и Оранжевая Республика наконец стали одним государством — Южно-Африканским Союзом, а еще...

Впрочем, обо всем — в процессе. Слишком многое изменилось с того времени, как обычного мичмана Краснознаменного Тихоокеанского флота зафитилило в самый конец девятнадцатого века.

Завтрак прошел в полной обструкции моей персоны со стороны Пенелопы.

Быстро доев, я сбежал к себе переодеваться.

Белая рубашка с воротничком-стойкой, черный муаровый шейный платок, удлиненный сюртук темно-синего сукна, прямого покроя черные брюки и штиблеты. Погон нет, обшлага отделаны серебряной тесьмой, а на правом вышита одинокая звезда — знак моего фельдгенеральского чина. Форму сам изобретал и обошелся без излишеств.

Пробовал унифицировать звания по типу советской армии, но не преуспел — гребаные старцы из фольксраада уперлись как ослы. Мол, предки как-то обходились, и мы обойдемся. Как обходиться, мать вашу за ногу, если званий командного состава в бурской армии всего пять: капрал, фельдкорнет, командант, фельдгенерал и генерал-командант? Да и то последние два вводятся только во время военного положения? Но обошелся, все-таки протолкнув звание унтера и приставки: младший и старший. Вот же ослы...

Кобуру с тяжелым кольцом цеплять не хотелось, но пришлось — сам же ввел обязательное постоянное ношение пистолетов офицерами.

В завершение пристроил на голову фуражку с мягкой тульей по современному российскому образцу, после чего убыл по месту службы, то бишь в Военный департамент, главой которого я и состою — а точнее, директором одного. Увы, должности министра обороны у буров и в помине нет, да и, собственно, департамент пришлось самому создавать с нуля.

Перед входом в кабинет из-за столика с монструозной пишущей машинкой вскочила и вытянулась во фронт милостивая статная девушка.

— Господин директор!

Я невольно залюбовался своей секретаршей. Смазливая мордашка преисполнена служебного рвения, форменная шляпка слегка сбита набок, ровно на грани уставного предписания, удлиненный приталенный сюртук плотно обтягивает крепкую высокую грудь, начищенная фурнитура блестит, осиная талия затянута в рюмочку ремнем с кобурой, и портупея — как лента на платье королевы... Ух, чудо как хороша младший капрал Алисия ван дер Грааф!

Когда я изобретал новую военную форму, хотел сдуру дамам наряду с мужчинами брюки ввести, но наткнулся на полное непонимание общественности. Пришлось заменить длинной, до пят, юбкой. Да и самих женщин протаскивал на службу через такие тернии, что трижды зарекся и довел дело до конца только из врожденного упрямства. Ой, что

было!.. Религиозные патриархи друг дружку за бородачи таскали, а потом, дружно объединившись, чуть меня самого анафеме не предали. Почтенного Натана ван Хоорна вообще кондратий хватил. Еле-еле Лизавета откачала. А преподобный Коос ван дер Грааф заявил мне, что я выпускаю сразу, коя всем мужчинам еще не раз аукнется. Что, впрочем, не помешало ему первым пристроить на хлебное место свою правнучку Алисию.

В общем, с грехом пополам все уладилось. Правда, разрешили брать только бездетных и только в том случае, если родня не против. И даже создали специальную комиссию для пристального рассмотрения каждой кандидатки. Рассчитывали, что никто девиц из семей не отпустит, но сильно просчитались. Прижимистые буры, как узнали, сколько дамочкам будут платить, сами приводить стали. Теперь у меня почти все административные вакансии в военном департаменте закрыты женщинами. Есть телеграфистки, делопроизводители, секретарши, бухгалтеры и даже целый интендантский отдел во главе со старшим капралом Анной Марией Бредервооде, женой моего соратника с первых дней Марко. Между прочим, первые в мире женщины-военные. А еще есть медики и учителя. Тоже у нас. Мировая пресса до сих пор перебивает косточки сумасшедшим бурам.

— Доброе утро, Алисия. Мне кофе, а через десять минут вызови капрала ван Меерса... — Я улыбнулся секретарше и прошел в кабинет.

Через несколько секунд приказ был исполнен. Алисия лихо откозыряла и промаршировала на свое рабочее место.

Я сделал глоточек из миниатюрной фарфоровой чашечки, не спеша раскурил первую за сегодня сигару, откинулся на спинку кресла и задумался.

Когда после окончания второй кампании прикинул, сколько всего предстоит сделать, за голову схватился. Была даже мысль бросить все и свалить с Пенни в Америку. А когда все-таки решил остаться, наткнулся на дикое, тупое сопротивление. Да, я отличился на войне, приобрел немалый авторитет, сам был избран в фольксраад, но, черт побери,

это совсем не значило, что остальные делегаты и религиозные патриархи собирались меня слушаться. Пришлось для начала завербовать группу сторонников, немилосердно интриговать и даже заниматься откровенными подкупками и шантажом.

К счастью, все сами прекрасно понимали, что давно назрело объединение Республик в одно государство, так что с этим особых проблем не было. Гораздо сложнее было проташить Луиса Боту, который разделял мои взгляды, на пост президента свежееобразованного Южно-Африканского Союза. Ян Смэтс стал премьер-министром.

И только когда это удалось, дело потихоньку пошло. Для начала были национализированы и подчинены государственной Южно-Африканской торговой компании все предприятия по добыче полезных ископаемых. Иностранному капиталу разрешили входить в паи, но контрольные пакеты акций все равно оставались у Республик.

Естественно, прежним владельцам, в первую очередь британцам — это не понравилось, нас завалили исками, но пока успешно отбиваемся.

Дальше решили вопрос с уитлендерами, из-за которых формально и началась заварушка между англами и бурами. Земельные и финансовые требования отменили, всем уже находящимся в ЮАС иностранцам разрешили подавать заявления на получение гражданства, но ввели рабочий ценз. То есть если в течение определенного срока человек не устраивался на общественно полезную работу — его без лишних слов лишали гражданства. А в случае каких-либо намеков на противоправную деятельность — политическую или уголовную, вообще отправляли на каторгу. В том числе и пожизненно.

Тем же законом, опять же на потребу мировой общности, всех аборигенов наделили правом на государственную защиту, а также на ассимиляцию, но только по желанию, после прохождения которой они могли тоже получить гражданство. Конечно, о каком-либо равноправии даже речи не шло, но формально все выглядело более-менее пристойно...

Неожиданно тренькнул телефон. В трубке раздалась воркующая скороговорка Алисии:

— Минхеер директор, капрал ван Меерс прибыл...

ГЛАВА 2

Южно-Африканский Союз. Блумфонтейн.

Военный департамент

16 мая 1903 года. 08:30

Я с тоской посмотрел на недопитый кофе и, подпустив в голос недовольства, рыкнул в трубку:

— Пусть ждет! Все ждут. Мне надо еще десять минут!

Нет, в самом деле, могу я уделить и себе чуточку времени? Как же все достали. Так, о чем это я? Ага...

Первые две кампании мы выиграли, почитай, только на кураже и по ряду счастливых случайностей, на которые рассчитывать в дальнейшем было бы настоящим идиотизмом. А в том, что очень скоро случится третья война, я даже не сомневался. Поэтому одновременно с общегосударственными вопросами пришлось взяться за полное реформирование и модернизацию армии и оборонной промышленности. Еще та задачка, особенно учитывая, что этой самой промышленности как таковой в Республках отродясь не было. Черт, при таком Клондайке полезных ископаемых буры импортировали почти все, от рельсов до иголок!..

То есть к делу пришлось приступать с основ.

Металлургический и химический комбинаты, в том числе завод по производству взрывчатки и пороха, по последнему слову нынешней техники, мне построили американцы. Персонал на вербовал извне, тоже из Европы и Америки. Зарплату положил щедрую, так что народишко вербовался охотно. А чтобы не сбежали, одним из условий поставил переезд с семьями и принятие гражданства. Для чего и построил комфортабельный городок рядом с заводами. Одновременно основал несколько профтехучилищ и профильный институт, чтобы местные кадры обучались. Тут со стороны властей противодействия почти не было, при всей

своей упертости буры прекрасно понимали, что без экономической базы нас рано или поздно задавят. Единственным условием было, чтобы в Республики не тащили иноверцев: в первую очередь мусульман. Правда, к счастью, лояльно отнеслись к индусам и китайцам, коих считали такими же пострадавшими от бриттов.

Вот на это все я и угробил почти все свое состояние. Немалое, между прочим. Впрочем, скорее вложил, чем угробил, так как затраты потихоньку возвращаются — год назад пошла первая продукция. Отменного качества! А еще через пару лет, когда заработают все запланированные мощности, начнем выходить на международный рынок.

А чтобы поправить свое финансовое положение, я выкупил часть месторождений, карта которых мне досталась еще в самом начале попаданческой эпопеи.

Кстати, гребаные наглы быстро спохватились и устроили нам плотную блокаду, да еще ввели санкции против тех, кто сотрудничал или собирался сотрудничать с ЮАС. Очень, знаете, напоминает поведение одних заклятых «партнеров» в отношении России в современности. Хрен им в клюз наперекосяк! Пришлось поначалу изобретать серые схемы и поставлять часть продукции через третьи страны. К счастью, американцы сразу забили на бриттов, а когда те начали тормозить их суда, стали посылать свои военные корабли для конвоев. А потом французы и немцы — тоже. Правда, эти выторговали доли в алмазной добыче. Хотя и относительно небольшие...

Да что же это такое, мать так растак! За дверью послышалась бурная перепалка, а потом что-то звонко разбилось.

— Я вас сейчас застрелю за эту вазу, минхеер Мезентсефф!!! — гневно заверещала Алисия. — Никого не велено впускать! Сядьте и ждите!

Я довольно ухмыльнулся. Несмотря на свою миловидность и некоторую кукольность, Алисия — та еще зверюга, может действительно пальнуть стгоряча. Но не дам: Веник, при всем своем раздолбайстве — дико ценный кадр. Курирует сразу все производство, дело наладил отменно, сам се-

бя не жалеет и других не шадит. Когда успеваешь — сам диву даюсь. Ну да ладно, подождет пару минут...

Я встал, взял из бара бутылку ирландского виски и набулькал в бокал на палец. Так сказать, не ради пьянки, а как успокоительное средство.

Так, чем еще погордиться? Армией, конечно. На данный момент полностью сформирован и приступил к службе Корпус пограничной стражи. Подразделение кавалерийское, хотя скорее подходит под британское определение «ездящая пехота». Корпусом я его обозвал для красного словца — на самом деле по численности он соответствует советской бригаде времен Второй мировой и состоит из четырех отдельных батальонов, поименованных по местной традиции «коммандо». При всех сопутствующих приданных силах: отдельном минометном дивизионе, артиллерийском дивизионе и дивизионе ракетных установок, пулеметной и саперной роте, роте разведчиков, медико-санитарной роте и прочем хозяйстве.

Из тяжелого вооружения при корпусе состоят восьмидесятипятимиллиметровые и стодвадцатипятимиллиметровые минометы нашего собственного производства, кардинально усовершенствованные ракетные установки Конгрива и семидесятипятимиллиметровые полевые орудия французского производства «Canon de 75 mle 1897». Очень даже неплохие пушчонки; пожалуй, лучшие в своем классе в нынешнее время.

Общая численность пограничников около пяти с половиной тысяч человек, и командует ими господин командант Степан Наумович Мишустов, он же барон ван Брескенс. Да, барон, так как Наумыч благополучно сочетался браком с баронессой ван Брескенс. Но о нем чуть позже.

Следующее подразделение — Африканский легион, набранный из наемников со всего мира. Буры, французы, немцы, ирландцы, американцы, русские, марокканцы, индусы и даже китайцы, кого только нет. Все служат за деньги, и немалые. Мало того, по завершении пятилетнего контракта легионеры получают право на гражданство, а по вы-

ходе в отставку, через двадцать лет, то есть через четыре контракта — внушительный пенсион и земельный надел.

От желающих отбоя нет, правда, отбор жесточайший, принимается всего один из десяти, мало того, за время первоначального обучения отсеивается еще половина набранных, зато оставшиеся могут составить честь любому современному спецподразделению.

По численности и структуре легион равен полку, тоже времен Второй мировой, со всеми соответствующими приданными силами. Общая численность около двух с половиной тысяч бойцов. Тяжелое вооружение то же, что у пограничников, только вместо французских орудий — немецкие семидесятисемимиллиметровки «7.7 cm Feldkanone 96 neuer Art». Так уж сложилось, что на момент формирования мы покупали арту везде где только возможно, но со временем, думаю, орудия унифицируем, благо в скором времени откроем свое производство. А пока и так сойдет, ибо снаряды на обе системы мы сами делаем.

Командует легионерами мой старый соратник командант Адольф Шнитке, в прошлом ефрейтор в отставке восьмьдесят девятого гренадерского полка тридцать четвертой Мекленбургской пехотной бригады. Еще тот зверюга, свирепый и педантичный до мозга костей; подчиненные его боятся, как черта, но и уважают.

Дальше идет артиллерийская дивизия — в нее мы собрали всю артиллерию, что осталась со времен второй кампании, в том числе британскую трофейную, но ее основой являются немецкие стопятимиллиметровые полевые гаубицы «10.5 cm Feldhaubitze 98».

Есть еще два отдельных стрелковых полка, сформированных исключительно из местных уроженцев. Думал при формировании, что придется буров пинками загонять, но все получилось на удивление удачно. Сыграли роль местные обычаи. Подавляющее большинство буров по сути фермеры-землевладельцы, причем, как правило, семейства огромные, многодетные. При разделе владений землячка всегда достается старшим отпрыскам, а младшие остаются ни с чем. Выход у них либо батрачить на свою или другую

семью, либо подаваться за лучшей долей в город. Вот они в основном как раз и стали рекрутами.

Остальные наши подразделения — кадрированной структуры и будут наполняться личным составом только после введения военного положения. Снабжены вооружением по остаточному принципу.

Далее идет железнодорожный ударный корпус, в составе восьми бронепоездов, отдельный инженерно-саперный батальон и воздухоплавательная эскадрилья.

Не могу не упомянуть еще школу унтеров, пулеметную и артиллерийскую школы, а также курсы младшего офицерского состава. Военных училищ нет, за основу я взял израильскую систему. Есть еще курсы Генерального штаба, для среднего и высшего командного состава. Специалисты пока приглашенные — в основном русские и немцы.

Естественно, не обошлось без спецорганов: помимо Службы внешней разведки, маскирующейся под Почтовую службу, при военном департаменте было создано Главное разведывательное управление, со своим разведывательно-диверсионным батальоном и базирующимся в Дурбане подразделением водолазов-разведчиков. Эти уже мое личное детище и моя гордость, сам составлял программы обучения и тренировал. Если честно, пока парни недотягивают до своих коллег из современности, мало времени прошло с создания подразделений, но потенциал гигантский. В любом случае ничего подобного в мире пока нет.

Да, совсем забыл, в структуру военного департамента еще входит радиослужба. Но о ней тоже стоит упомянуть отдельно.

Вот в основном и все. По совокупности — мало и скромно, особенно по сравнению с британскими силами, но, увы, это все, на что мы способны.

Вот честно — эти три года вымотали меня больше, чем обе кампании с бриттами. Чудом не спился или не подсел на наркоту. Организаторская работа не мой конек, тысячу раз проклял себя за свое решение остаться в Южной Африке. Но, как уже не раз говорил, если взялся — делай.

Ладно, хватит гордиться, пора заняться насущными делами. Я одним глотком допил кофе, затушил сигару и взял за трубку телефона.

— Алисия, первым капрала ван Меерса...

В кабинете мигом нарисовался молодой парень с кожаной папкой в руках. Мундир идеально подогнан, прическа — волосок к волоску, выправка словно аршин проглотил, ботинки начищены так, что зайчики пускают. И морда каменная, бесстрастно-педантичная. Если бы мне кто-нибудь сказал, что мой вестовой Симон, постоянно расхристанный, расхлябанный мальчишка, превратится в эдакого холеного, образцово-показательного служаку — ни за что бы не поверил. Впрочем, деловые качества секретаря-референта меня полностью устраивают, а остальное не важно.

Симон щелкнул каблуками и изобразил на физиономии повышенное внимание.

— Минхеер директор...

— Что у меня на сегодня?

— Минхеер директор... — Секретарь отточенным движением открыл папку. — Итак, до одиннадцати ноль-ноль у вас прием посетителей и работа с документами, далее...

Выслушав Симона, я приуныл. Думал, что разгрёбся со всеми главными вопросами еще вчера, ан хрен. Черт, опять домой затемно вернусь...

— А откуда взялось это... — я раздраженно ткнул рукой в окно, — ну... гребаное открытие школы.

— Госпожа Игл настоятельно просила включить в ваш распорядок, — слегка запнувшись, ответил Симон.

— Твою мать!!! — в сердцах рявкнул я. — Ты на кого работаешь — на меня или на мою жену?

— На вас, минхеер директор. — С лица секретаря мигом слетела невозмутимость. — Но вы сами знаете, ваша супруга может испортить жизнь кому угодно. Она пригрозила, что меня перестанут принимать у ван дер Сааров, а я, как вы знаете, помолвлен с их младшей дочерью Годелиной...

— Ладно. — Я раздраженно отмахнулся. — Все, пока свободен. Пусть Алисия запускает по одному. Первым ван Кейпера...

Главный финансист военного ведомства Мозес ван Кейпер, низенький бородатый толстячок, первым делом вывалил мне кучу бумаг на подпись, а потом, по уже сложившейся традиции, начал жаловаться на Теслу. Да-да, на того самого Николу Теслу.

— Минхеер директор, — бухгалтер закатил глаза к потолку, — это уже переходит все грани приличия! Я едва успеваю оплачивать счета! И самое главное, нет никакой возможности истребовать отчетность по использованию! И вот опять — заявка на пять тысяч фунтов! — Он потряс листом бумаги.

Я про себя обреченно хмыкнул. В свое время я сдуру решил собрать у себя всех видных ученых и начал как раз с Николы Теслы. Что он конкретно изобрел, я толком не помнил, но частое упоминание его как гения в желтой прессе моего времени сыграло свою роль. Тесла как раз вдрызг расплевался с Эдисоном и с радостью согласился переехать в Южную Африку. Но, черт побери, пообещать ему неограниченное финансирование было с моей стороны очень крупной ошибкой. Думал, пусть творит гений, может, что полезное вытворит, но слегка просчитался. Да, теперь благодаря ему практически вся Оранжевая страна и Трансвааль радиофицированы, создана модель сравнительно компактного радиопередатчика, элементы питания к нему и еще кое-что, но, черт побери, все его текущие проекты, суть которых он тщательно скрывает, стали потреблять слишком много средств, как финансовых, так и сырьевых: твою ж мать! — недавно затребовал три десятка килограмм платины, гений хренов! А уж серебра и меди вообще не счесть сколько угробил. Мне и так уже в фольксрааде пеняют на гигантский военный бюджет и грозятся урезать.

А еще народ пугается, так как по ночам Никола творит в своей лаборатории вовсе уж непонятную хрень — то северное сияние полыхает, то молнии сверкают. За милую у людей волосы трещат от электризации. Наверно, пора гению слегка урезать аппетиты.

— Хорошо, я поговорю с ним... — пообещал я бухгалтеру, спровадил его с глаз долой и приказал запускать Веника, опять начавшего скандалить в приемной.

Мезенцев ворвался аки вихрь, дурашливо откозырял и без разрешения уселся в кресло. Патлы растрепаны, глаза шальные, куцая бороденка торчит в разные стороны, дорожный костюм из английской шерсти прожжен и заляпан какой-то хренью — все как всегда, Веник в своем репертуаре, раздолбай хренов. Нет, Лизхен его после свадьбы за жабры крепко взяла, он даже внешне изменился, но горбatego только могила исправит.

Твою ж мать... дать бы ему по башке, но рука не поднимется лупасить такого ценного кадра.

Проигнорировав мой грозный взгляд, скубент нагло полез в шкатулку за сигарой.

Я не выдержал и рывкнул:

— Веник, ты соображаешь, к кому пришел? Твою мать, я как-никак военный министр! Или около того. А ну положи сигару на место!

Вениамин гнусно ухмыльнулся и коротко бросил:

— Прокатный запустили ночью!

Я невольно ахнул:

— И протяжку труб?

— Ага...

— Ах ты, моя радость!!! — Я сорвался с места, набулькал в бокал до краев ирландского виски двадцатилетней выдержки и сунул его Венику.

Это... это даже не знаю, как сказать. Это просто праздник какой-то! Как уже рассказывал, перед началом второй кампании я изобрел заново примитивные минометы. Плиту и корпуса для мин отливали кустарным способом, взрыватели приспособили от снарядов, хвостовики фрезеровали, а на направляющие порезали трубы от буровых установок. Так вот, производство бомбометов уже встало на промышленный уровень, а вот эти хреновы цельнокатаные трубы мы до сих пор покупаем в Германии, за просто неприличные деньги. Опять же катавасия с доставкой еще та. Прокатные станы мы заказали у Круппа, достави-

ли их сравнительно оперативно, но вот установка и наладка заняла без малого год. А теперь — ух, развернемся не на шутку!

Веник неловко цапнул стакан и выронил из ладони на пол увесистый комок мягкой массы. Сероватый, пластичный, очень похожий на пластилин, а если точнее, на пластик, он же семтекс и С-4.

Я чуть не поседел. Твою же мать! Изделия Веника никогда не отличались стабильностью. А если рванет...

Если начать с самого начала, то по своей воинской профессии я — подрывник, причем довольно прошаренный. И прекрасно помню, что гексаген изобрели в Германии еще в конце девятнадцатого века, правда, как лекарство, и лишь только в начале двадцатого сообразили, что это сильнейшая взрывчатка. Естественно, я сразу этим воспользовался и выкупил патент на один из способов его производства, благо азотная кислота, один из главных ингредиентов гексагена, как побочный продукт металлургии была у нас в избытке. Линию запустили еще в прошлом году, теперь гексагеном снаряжаются все наши противопехотные мины, вдобавок Веня совсем недавно освоил производство пластика, ибо в технологии ничего сложного нет. Но какого хрена этот урод таскает его в кармане...

— Вениамин, это то, про что я думаю?

— Угу... — Скубент одним глотком выхлебал виски.

— Веня... — угрожающе процедил я.

— А что такого? — Мезенцев пожал плечами. — Я измерял бризантность по шкале Гесса у себя в лаборатории да случайно кусок в карман сунул...

— Ладно. Ты сколько не спал? Мне вчера Елизавета Григорьевна звонила, жаловалась.

— Сколько? — Вениамин наморщил лоб. — Не помню...

— Так, голубчик, давай-ка ты в семейное гнездо. Что ты сказал? Бегом марш!!!

Спровадив Вениамина, я плотно занялся службой. Вы даже не представляете, сколько рутины у среднестатистического министра обороны...

Обедал прямо в кабинете, потом пришлось отбывать номер на открытии чертовой школы, откуда прямым ходом отправился в пригород, где располагались комплекс оружейных фабрик и конструкторское бюро.

ГЛАВА 3

Южно-Африканский Союз. Блумфонтейн.

Военный департамент

16 мая 1903 года. 13:30

Экипаж плавно покачивался, слегка поскрипывая всеми своими частями. За окном монотонно мелькали унылые просторы буша. По бокам рысью ехали на лошадях охранники, по трое с каждой стороны. Еще один сидел рядом с кучером, двое выдвинулись вперед в качестве головного дозора, и последняя пара прикрывала с тыла.

Я недовольно поморщился и раскурил очередную сигару. Н-да... дожился, охраняют как монаршую особу. Но никуда не денешься, бритты спят и видят, как бы половчее уконтрапупить Майкла Игла. Конечно, абсолютно надежной охраны не существует, если бритты зададутся целью, рано или поздно обязательно угробят, но облегчать работу островным обезьянам я не собираюсь. Поэтому и таскаюсь с бодигардами. Да и бог с ним — того что суждено, ну никак не миновать... Так, о чем я размышлял?

Оружие...

Как ни крути, без производства своего оружия и боеприпасов нам никуда, особенно в нынешнем положении. Расположение партнеров-поставщиков — понятие почти эфемерное. Сегодня они с радостью поставляют оружие, а завтра с такой же радостью присоединятся к британскому эмбарго и блокаде. Тем более что англы из кожи вон лезут, чтобы обрубить нам все концы. На печеньки не скупятся, суки паршивые. Политика, мать ее так, ничего личного.

Пришлось оружием озаботиться в первую очередь. И точно так же, как с экономикой, начинать с абсолютного нуля.

Так и появился концерн «Трансвааль». Несколько квадратных километров территории, огороженной высоким забором с колючей проволокой и контрольно-следовой полосой, на которой расположен комплекс производственных мощностей, испытательный полигон, конструкторское бюро и жилой городок. Производства разбросаны по стране, но здесь основная база.

Моя гордость и моя постоянная головная боль.

Но обо всем по порядку.

С пушками обошлось легче всего. Минометы и ракетные установки мелкосерийно производятся у нас самих, а вот практически всю ствольную артиллерию мы покупаем, открытие своих линий — в очень и очень далекой перспективе, измеряемой годами и годами. Так как дело это очень долгое, муторное и затратное. Правда, снаряды уже почти год клепаем у себя — закупили все оборудование у франков и дойчей, а с порохами и взрывчаткой вполне справляется Венник.

С пулеметами я пошел немного по другому пути. После недолгого анализа стало ясно, что на данный момент времени самой качественной и надежной системой автоматического оружия является изделие дедушки Хайрема, который Максим. Недолго думая я вышел на немцев и купил у них патент на германскую версию пулемета, вместе со всей технической документацией и линиями по производству. Сделка обошлась в просто неприличные деньги, но дойчи в рекордные сроки сами построили нам завод, наладили оборудование и даже обучили персонал. Первые партии изготавливались из немецких же материалов и заготовок, но восемь месяцев назад мы перешли на свое сырье.

Почти в то же время, то есть в тот же вояж по Европе, я навестил в Дании господина майора Вильгельма Германа Олафа Мадсена на предмет покупки его ручного пулемета в варианте под наш маузеровский патрон. Еще та история получилась; как выяснилось, они уже успели передать лицензию датской оружейной компании, которая соглашалась только на поставки пулеметов, а продавать производ-

ство наотрез отказалась. Впрочем, путем определенных манипуляций вопрос решился, но за большие деньги.

Мытарство с устранением «детских болезней» и налаживанием линий длилось почти два года, но оно того стоило, и в результате у нас появилось свое более-менее нормальное автоматическое оружие уровня отделение-взвод. Производство, почитай, мелкосерийное, но худо-бедно заканчиваем оснащать все строевые части. Скажу сразу, машинка получилась довольно посредственная, хотя и надежная, но и таких сейчас ни у кого нет. И появятся очень нескоро.

На этом с пулеметами я завязал и приступил к легкому стрелковому оружию.

Как уже говорил, на вооружении бурской армии в качестве личного оружия состояла и состоит винтовка Маузера под патрон 7х57. Тот самый трансваальский маузер. Отличная винтовка, надежная и точная, по целому ряду показателей намного превосходящая британские «ли-энфилды» и «ли-метфорды», но мне захотелось гораздо большего.

О чем немедленно всех публично оповестил и назначил конкурс на самозарядную винтовку. Первым откликнулся товарищ Мондрагон, активно пытающийся втоухать свое творение хоть кому-нибудь. Глянув на его винтарь, я сразу почувствовал неладное, но из лучших побуждений к полевым испытаниям все-таки допустил. Как очень скоро выяснилось — напрасно: чудо мексиканской оружейной мысли с треском провалило конкурс, причем в самом его начале.

Точно так же в последующем провалились и образцы других конструкторов. Нет, все модели стреляли, некоторые даже сравнительно точно, но такое понятие, как надежность, им даже не снилось в принципе.

Пробовал навести справки у русских о Федорове, но отец первого в мире автомата пока себя ничем не проявил и как оружейника его в России не знали совсем.

В общем, в итоге выяснилось, что на данный момент в мире вообще нет ничего подходящего под мои требования. И неизвестно, когда появится.

Впрочем, при всей своей провальности конкурс оказался в чем-то и полезным; я свел знакомство почти со всеми

ведущими на данное время конструкторами, в том числе с дядюшкой Мозесом, и сделал у них ряд полезных приобретений.

А дальше решил сделать ставку на свои кадры и разослал вербовщиков во все ведущие технические университеты мира, дабы сманивать молодых и талантливых выпускников.

После чего создал им все условия для творчества и приготовился пожинать плоды. И не ошибся: результаты уже есть, и не мало, правда, ту самую желанную самозарядную винтовку они мне пока так и не изобрели. Хотя несколько любопытных концептов в разработке все-таки присутствуют.

— Черт, что-то долго тащимся... — Я выглянул в окошко и обнаружил, что впереди уже показался въездной КПП концерна.

Через пару минут экипаж остановился возле увитого плющом здания, по обеим сторонам которого пристроились длинные ангары. Из правого как раз выталкивали странноватого вида конструкцию, представляющую собой несколько собранных в пакет труб на двух колесах. И удивительно похожую на ту самую германскую хрень, которую советские солдаты в Великую Отечественную метко обозвали «Ванюшей». Впрочем, этот образец как раз и является чуть более примитивным аналогом немецкого шестиствольного реактивного миномета. В свое время, в одной южной стране, я насмотрелся на вундервафли, которые местные бородачи мастерили чуть ли не на коленках, вот и решил перенять опыт.

Восемь направляющих труб в одном пакете, примитивный снаряд калибра сто пятьдесят миллиметров с пороховым двигателем, стабилизация обеспечивается наклоном сопел, инициация заряда — электрическим способом. Получилось вполне надежно, происшествия при использовании можно на пальцах перечесть, но по боевым параметрам — так себе, пуляет всего на два с половиной километра, а точности вообще никакой: круговое отклонение — почти полсотни метров. Правда, заряд мощный и в полете воеет,

как дьявол, обгадиться от неожиданности можно. Сама установка по себестоимости обходится в десять раз дешевле стандартного полевого орудия, правда, со снарядами морочки много, один только состав для более-менее стабильной работы реактивного двигателя подбирали целый год. Впрочем, справились, и теперь шестиорудийные батареи таких минометов у нас при каждом батальоне.

— Господин генерал! — Иозеф Вагнер и Хорст Штрудель приняли образцовую строевую стойку. Их помощники тоже вытянулись в струнку, но у них вышло не так браво.

— Чем занимаетесь, парни? — Я поздоровался с Иозефом и Хорстом за руку, остальных удостоил только сдержанного кивка. Пока не по чину молокососам с самим директором военного департамента ручкаться. А Вагнера и Штруделя я знаю еще со времен первой кампании. Оба добровольцы, состояли в моем отряде, оба так и остались в Трансваале. Толковые ребятки, выпускники Берлинского технического университета, а сейчас ведущие инженеры КБ ракетной техники.

— Работаем над лучшей стабилизацией снаряда и увеличением дальности стрельбы, герр генерал! — четко отрапортовал Штрудель. — Сейчас выдвигаемся на полигон для испытаний.

— Ну-ну. — Я одобрительно кивнул. — Цербер у себя?

— Так точно, герр генерал. — Вагнер заметно вздрогнул и понизил голос, словно боялся, что его услышат.

— Удачи... — Я про себя улыбнулся и направился в здание.

Цербером у нас кличут главного инженера КБ стрелкового оружия, Александра Сергеевича Соколова, в прошлом инженера-технолога Путиловского завода. Великолепного специалиста, милейшего, но удивительно приземленного и практичного человека. Молодежь из КБ боится его как огня и еще называет Крушителем Надежд. И очень оправданно, так как протолкнуть ему свой проект стоит просто адских мучений. Да что там, в свое время он и меня «приземлил». Стыда я натерпелся — мама не горюй...

Около двух лет назад мне вдруг приспичило взяться за оружейное прогрессорство. Попаданец я или где? К сожалению, никакими особенными знаниями в стрелковом оружии я не обладал, к примеру, о той же СВТ я знаю только то, что ее автоматика основана на отводе пороховых газов. Поэтому начал с пистолета-пулемета Судаева, того самого знаменитого ППС, так как в свое время владел охлажденным образцом и довольно неплохо помнил его устройство. Исходил из того, что этот пистолет-пулемет в Великую Отечественную собирали чуть ли не в кустарных мастерских, а с моим производством, оборудованным по последнему слову нынешней техники, с ним особых проблем вообще не должно быть.

В общем, для начала исполнил взрыв-схему, тщательно прорисовав каждую детальку. Ну не все, конечно, а только те, что хорошо запомнил. И без указания размеров, так, на глазок, хотя рисунок получился на загляденье, этого не отнимешь.

Ну и сунулся к Сергеевичу, дабы воплотить конструкцию в жизнь. И был жестоко приземлен. Как сейчас помню...

Соколов поднял на меня глаза, потом еще раз посмотрел на чертеж и наконец положил его на стол.

— У вас несомненный талант рисовальщика, Михаил Александрович. Насколько я понял, вы изобразили некое стреляющее устройство? Не так ли?

Я слегка оскорбился, так как в голосе Соколова проскользнула откровенная издевка, но виду не подал.

— Да, Александр Сергеевич. Можно назвать его... скажем, пистолетом-пулеметом. Да, именно так, потому что патрон пистолетный и присутствует режим автоматического огня.

— И сами придумали? — Соколов, чуть наклонив голову, пристально заглянул мне в глаза.

— Да, сам... — Я вдруг почувствовал, что моя уверенность куда-то стремительно улетучивается.

— Ну что же, похвально, похвально. — Александр Сергеевич неспешно поправил пенсне и уважительно поки-

вал. — Оригинальная конструкция. Но простите, а где детальные размеры и расчеты?

— Ну... честно говоря, я и не умею... того... просчитать. Это просто идея. У вас в подчинении целая орда специально обученных людей, пусть они и считают. И поднажмите, хотелось бы поскорее получить готовый образец для испытаний.

— Образец? — Соколов удивленно вздернул бровь. — Ну что же, Михаил Александрович, постараемся. Думаю, года за полтора-два управимся с окончательной конструкцией и расчетами.

— Чего? — Я невольно вытаращил на него глаза. — Каких два года, Александр Сергеевич? Да тут все проще пареной репы! Сплошная штамповка.

— Кх. — Соколов сдержанно кашлянул. — Сделать можно все. Или почти все. Вон господин Дуров свинку с парашютом с воздушного шара прыгать научил, подобно месье Шарлю Леру. Но любой подобный вопрос упрется в несколько препятствий. Давайте, для начала, я вам примерно объясню все те этапы, что нам придется пройти до действующего образца, на примере, скажем... — инженер взял в руки рисунок, — вот этой вашей емкости для патронов. Насколько я понял, расположение... мм... даже двухрядное?.. Итак, наша задача — обеспечить непрерывное направление патрона из магазина в патронник, но сделать это необходимо так, чтобы патрон на заклинило между толкающей его плоскостью затвора, загибом магазина и стенкой патронника в стволе. Равно как нельзя допустить и утыкания патрона пулей в нижнюю или верхнюю кромку казенного среза ствола. Так что придется экспериментальным путем подбирать длину загибов емкости, мощность пружины и величину заходных фасок на стволе, и сделать это таким образом, чтобы у нас не разрывало гильзу в патроннике.

И таким образом — по каждому узлу, не говоря о том, что для начала придется завершить конструкцию оружия, так как она неполная. А сколько придется экспериментировать с массой и ходом подвижных частей, пока удастся добиться безотказной работы? Надеюсь, я доступно излагаю,

Михаил Александрович? Теперь о штамповке... Для штамповки и вырубki деталей из двухмиллиметрового металлического листа нам потребуется пресс с усилием тридцать—пятьдесят тонн, каковой у нас в единственном экземпляре и загружен работой в три смены. Без индивидуально изготовленных для данного изделия штампов тоже не обойтись — а это ювелирная фрезеровочная выделка, дело весьма небыстрое, уверяю. А еще расчеты угла гибки, радиуса, усилия и термообработки. Самого листа нужной толщины у нас тоже пока нет, придется закупать, как и специальные стали...

Вот тут я и понял, что на идее быстрого получения серийного пистолета-пулемета придется поставить жирный крест. Если вообще не забыть о ней. Кстати, рабочий экземпляр мне все-таки изготовили, но из стадии опытных образцов за полтора года мы так пока и не выбрались. А еще он вышел по стоимости примерно равным пулемету Максима вместе со станком. А это ни много ни мало, около полутора тысяч рубликов, на русские деньги. Годовой доход инженера при высшем образовании. И самое пакостное — слегка поразмыслив, я понял, что этот самый пистолэт-кулэмэт в наших условиях и нахрен нам не нужен. Специфика боевых действий, по анализу предыдущих кампаний, состоит в том, что огневой контакт в большинстве случаев начинается на дистанции более трехсот метров, на которой пистолет-пулемет почти полностью бесполезен. Винтовка гораздо предпочтительней, особенно учитывая, что буры в абсолютном большинстве — меткие стрелки.

Охо-хо, однако нелегка доля попаданца. Ну да ладно, будем вертеться.

Протопав по коридору, я остановился перед дверью с латунной табличкой, на которой славянской вязью было начертано «Инженеръ Соколов А. С.».

Из-за двери слышался менторский голос Цербера:

— Батенька, это каким таким загадочным образом вы собрались сваривать ствольную коробку и трубу кожуха? Извольте отработать другой способ соединения.

— Но, господин...

ГЛОССАРИЙ

Gewurztraminer — сорт сухого белого вина

Telorar — один из первых оптических прицелов (ружейных телескопов) современного вида. Выпускался на австрийском предприятии KANLES с 1900 г.

Азеф Евно Фишелевич — российский революционер-provokator, один из руководителей партии эсеров и одновременно секретный сотрудник Департамента полиции. Как глава Боевой организации эсеров, организовал и успешно провел ряд терактов, в числе которых — убийство великого князя Сергея Александровича. В то же время как агент Охранного отделения раскрыл и выдал полиции множество революционеров

Акаси Мотодзиро — японский военный атташе в Петербурге в 1902—1904 гг. Осуществлял активную разведывательную и подрывную деятельность в Российской империи, в том числе финансировал оппозиционные партии и организовал поставку оружия финским и кавказским сепаратистам

апаши — криминальная субкультура во Франции. Получили свое название в честь индейцев апачей, так как якобы не уступали им в жестокости и дикости. Для апашей было свойственно наличие характерных атрибутов: красные пояса, свободные рубашки с отложным воротничком, желтые сапоги и так далее

африкаанс — относится к нижнефранкской подгруппе западногерманской группы языков. Произошел от нидерландского языка и используется преимущественно в Юж-

ной Африке. Носители языка африкаанс понимают нидерландский (голландский) язык, но носители голландского языка должны приложить определенные усилия для того, чтобы подстроиться под язык африкаанс

банка — скамья на весельной лодке

Боевая организация партии социалистов-революционеров (эсеров) — террористическая организация, действовавшая в России в 1902—1911 гг. Входила в состав партии эсеров на правах автономной организации, насчитывала до 78 человек. В разное время ее возглавляли Г. Гершуни, Е. Азеф, Б. Савинков. Эта организация была наиболее результативным террористическим формированием нач. XX в., совершившим большое количество террористических актов против представителей правоохранительных органов и высокопоставленных чиновников Российской империи, в том числе — убийства министров внутренних дел Сипягина и Плеве и великого князя Сергея Александровича

Бота Луис — бурский военный и политический деятель. Отличился в ряде битв в англо-бурской войне, однако впоследствии был одним из сторонников заключения мира с Британской империей. Первый премьер-министр Южно-Африканского Союза

«**БраМит**» — один из первых серийных советских глушителей. Получил название в честь изобретателей — братьев Митиных. Первая модель, предназначенная для установки на револьвер системы Нагана, была разработана в 1929 г.

Великий трек (*афр.* Die Groot Trek) — переселение потомков голландских колонистов (буров) в центральные районы Южной Африки, приведшее к созданию двух республик: Южно-Африканской Республики (Трансвааль) и Оранжевого Свободного Государства (Оранжевая страна). Считается среди буров основополагающим легендарным событием

Витте Сергей Юльевич — русский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов

(1892—1903), председатель Комитета министров (1903—1906), председатель Совета министров (1905—1906). Добился введения в России «золотого стандарта», способствовал притоку в Россию капиталов из-за рубежа, поощрял инвестиции в железнодорожное строительство. Деятельность Витте привела к резкому ускорению темпов промышленного роста в Российской империи

Второе бюро/Второе (разведывательное) управление (РУ) Генштаба Сухопутных войск Франции — орган военной разведки ВС Франции в 1871—1940 гг.

гарибальдийцы — сленговое название итальянских броненосных крейсеров типа «Джузеппе Гарибальди»

генерал-коммандант — командующий армией, высший военный чин бурских республик

Гоц Михаил Рафаилович — российский политический деятель, народоволец. Один из организаторов партии эсеров, член заграничного ЦК, создатель устава Боевой организации эсеров

дерринджер — класс пистолетов простейшей конструкции, как правило, карманного размера. Название происходит от фамилии известного американского оружейника XIX в. Генри Дерринджера. Широко применялся как оружие самообороны

доктрина Монро (*англ.* Monroe Doctrine) — декларация (доктрина) принципов внешней политики США («Америка для американцев»), провозглашенная 2 дек. 1823 г. в ежегодном послании президента США Джеймса Монро к Конгрессу США. В президентском послании был выдвинут принцип разделения мира на европейскую и американскую системы государственного устройства, провозглашена концепция невмешательства США во внутренние дела европейских стран и, соответственно, невмешательства европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария

ДТК — дульный тормоз-компенсатор

СОДЕРЖАНИЕ

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ГЕНЕРАЛ-КОММАНДАНТ.	
Фантастический роман	5
Глоссарий	275